

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать пятая сессия
20–31 января 2020 года

Резюме материалов по Кыргызстану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека, принимая во внимание периодичность проведения универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 26 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. «Международная амнистия» (МА) и «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) рекомендовали ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда⁴.
3. Авторы СП2 рекомендовали направить постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций⁵.
4. «Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия» (МКЛЮ) рекомендовала подписать и ратифицировать Договор Организации Объединенных Наций о запрещении ядерного оружия⁶.
5. Авторы СП6 рекомендовали присоединиться к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства⁷.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

В. Национальная нормативно-правовая база в области прав человека⁸

6. ОБСЕ сообщила, что 19 октября 2016 года ее Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Венецианская комиссия опубликовали совместное заключение по проекту закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики. Хотя предложенные изменения были приняты в конце 2016 года, оставались нерешенными следующие ключевые вопросы: положение, гарантирующее доступ к эффективным средствам правовой защиты в случаях нарушений прав человека, было изъято; новое положение о лишении гражданства не было снабжено четкими ограничениями и не включало соответствующих гарантий; и важное значение прав человека, а также верховенство международных договоров по правам человека во внутренней правовой системе, оказались размыты⁹.

7. МА и авторы СП2, СП7 и СП8 отметили, что в январе 2019 года вступил в силу новый Уголовный кодекс¹⁰.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹¹

8. Авторы СП8 отметили, что в 2019 году правительство приняло План действий на 2019–2022 годы по осуществлению рекомендаций КЛРД, и рекомендовали контролировать его осуществление¹².

9. Авторы СП1 и СП8 указали на то, что отсутствие вовлечения этнических меньшинств в общественную жизнь привело к религиозной радикализации, сопровождающейся этническим профилированием со стороны полиции и судебных органов¹³. Авторы СП1 и ОПЗО «Справедливость» рекомендовали принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, содержащее определение всех форм дискриминации¹⁴. Авторы СП1 рекомендовали прекратить практику этнического профилирования; и защищать меньшинства от дискриминации в области образования, занятости, социальных услуг, а также от проявлений ненависти в высказываниях¹⁵.

10. В СП1 отмечается, что в 2016 году в Конституцию была внесена поправка, допускающая брак только между мужчиной и женщиной¹⁶. Авторы СП1 рекомендовали включить правовые гарантии прав ЛГБТИ в Уголовный и Трудовой кодексы¹⁷. МА рекомендовала внести поправки в законопроект о борьбе с дискриминацией, включив в него положения о сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ)¹⁸.

11. Организация «Фронт лайн дэфэндэрс» (ФЛД) отметила, что дискриминационный законопроект «О борьбе с пропагандой гомосексуализма», предусматривающий уголовное преследование за распространение любой информации, способствующей формированию позитивного взгляда на нетрадиционные сексуальные отношения, рассматривается парламентом еще с 2014 года и вызывает продолжительные дискуссии. Этот законопроект разжигает ненависть к сообществу ЛГБТИ+ и стигматизирует правозащитников, работающих в целях его защиты¹⁹. ОБСЕ сообщила, что в 2017 году поступили сообщения о двух преступлениях на почве ненависти, связанных с расистскими и ксенофобскими предубеждениями, и о трех преступлениях на почве СОГИ; в 2016 году было зарегистрировано семь инцидентов на почве СОГИ; а в 2015 году – 14 инцидентов на почве СОГИ²⁰. В СП1 отмечается, что в стране нет законов, запрещающих язык ненависти; что после обсуждения законопроекта «О борьбе с пропагандой

гомосексуализма» уровень ненавистнической риторики в отношении ЛГБТИ повысился; и что наиболее интенсивная гомофобная риторика исходила от проправительственных СМИ²¹.

12. Авторы СП1, МА и ХРУ сообщили о нарушениях прав ЛГБТИ как государственными, так и негосударственными субъектами²². Авторы СП1 зарегистрировали в 2018 году 24 преступления на почве ненависти на основе СОГИ²³. В СП1 и СП8 сообщается, что многие ЛГБТИ подвергаются преследованиям со стороны сотрудников правоохранительных органов, причем в период 2016–2018 годов документально зафиксировано 35 случаев насилия со стороны полиции, в основном связанных с шантажом, угрозами и вымогательством. Во многих случаях полиция, как сообщается, не предпринимала никаких действий в случае совершения или публичного планирования преступлений против ЛГБТИ²⁴. СОГИ также становились основанием для увольнения или отказа в приеме на работу²⁵.

13. МА и авторы СП1 и СП8 рекомендовали гарантировать справедливое расследование преступлений, совершенных в отношении представителей ЛГБТИ и активистов²⁶. В СП1 рекомендовано организовать подготовку сотрудников правоохранительных органов и судей; и внедрить систему мониторинга и судебного преследования должностных лиц за использование языка ненависти²⁷. ХРУ рекомендовала положить конец преследованию и дискриминации представителей ЛГБТ и жестокому обращению с ними; обеспечить полную защиту их прав в законодательстве; и отозвать законопроект о борьбе с «пропагандой» ЛГБТ²⁸.

14. ФЛД сообщила, что полиция возобновила практику принудительного тестирования работников секс-индустрии на ВИЧ и ИППП. Защитники их прав подвергались аресту, заключению под стражу, физическому и сексуальному насилию и принудительному медицинскому обследованию. ФЛД рекомендовала обеспечить защиту правозащитников, работающих в сфере прав ЛГБТИ+ и работников секс-индустрии²⁹.

*Права человека и борьба с терроризмом*³⁰

15. ХРУ сообщила, что в последние годы должностные лица Кыргызстана подвергли сотни людей преследованию за «хранение» «экстремистских» материалов на основании статьи 299-2 прежнего Уголовного кодекса. Лица, признанные виновными, приговаривались к тюремному заключению на срок от трех до десяти лет, даже если они не использовали или не намеревались использовать эти материалы для подстрекательства к насилию. По состоянию на конец 2018 года несколько сотен подозреваемых ожидали суда по этому обвинению³¹.

16. Авторы СП2, ХРУ, общественный фонд «Кылым шамы» (КШ) и организация «Серч фор коммон граунд» (СФКГ) отметили использование расплывчатых терминов в законах, направленных на борьбу с экстремизмом, в частности в законах «О противодействии экстремистской деятельности» и «О свободе религии и религиозных организациях» (Закон о религии). К таким терминам относятся «экстремизм», «экстремистская деятельность», «идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Законы также не устанавливают конкретных критериев для объявления антитеррористической операции или санкционирования действий по причинению насильственного вреда в ходе антитеррористических операций³².

17. ХРУ и СФКГ отметили, что, хотя поправки к Уголовному кодексу, вступившие в силу в январе 2019 года, сузили сферу применения статьи 299-2 (ныне статья 315), поскольку в них предусмотрено, что хранение экстремистских материалов может квалифицироваться как уголовное преступление лишь в случае, если такие материалы хранились «в целях распространения», эти поправки, однако, не устранили чрезмерно широкого определения термина «экстремизм»³³. Авторы СП8 рекомендовали прекратить преследование и дискриминацию со стороны полиции в отношении этнических меньшинств и мирных последователей религий под предлогом борьбы с насильственным экстремизмом³⁴.

18. СФКГ, КШ и ХРУ рекомендовали привести законодательство о борьбе с экстремизмом в соответствие с международными стандартами в области прав человека для устранения слишком общих и двусмысленных формулировок³⁵. Авторы СП2 рекомендовали полностью отменить Закон о противодействии экстремистской деятельности и статью 315 Уголовного кодекса³⁶. ХРУ рекомендовала пересмотреть все обвинительные приговоры в отношении заключенных, признанных виновными только по обвинению в хранении «экстремистских» материалов³⁷. КШ рекомендовал обеспечить независимую проверку законности, необходимости и соразмерности применения огнестрельного оружия в ходе антитеррористических операций³⁸.

19. В СП8 сообщается, что в рамках дел, касающихся хранения экстремистских материалов на электронных учетных записях и в Интернете, государственные должностные лица изымали материалы без постановления суда. Авторы СП8 рекомендовали строго соблюдать право на неприкосновенность частной переписки³⁹.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴⁰

20. МА и авторы СП7 и СП8 сообщили, что в новых Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах пытки и другие виды жестокого обращения признаются в качестве преступления; не допускаются доказательства, полученные с помощью пыток и других видов жестокого обращения; и ужесточается наказание за пытки. Правительство также приняло План действий⁴¹.

21. МА, организация «Джаст атомент» (ДА) и авторы СП7 сообщили, что, несмотря на программу независимого мониторинга мест содержания под стражей и создание Национального центра по предупреждению пыток (НЦПП), пытки и другие виды жестокого обращения продолжают применяться. За первые девять месяцев 2018 года было получено 435 сообщений о пытках и других видах жестокого обращения. В ходе совместного исследования было установлено, что каждый третий из 679 респондентов подвергся необоснованному применению физической силы или насилия во время ареста и содержания под стражей⁴².

22. Авторы СП7 и СП8, а также ДА и ХРУ утверждают, что безнаказанность за пытки остается нормой, уголовные дела по жалобам возбуждаются редко, а расследования и судебные разбирательства задерживаются или являются неэффективными. Безнаказанность усугубляется отсутствием эффективных механизмов подачи жалоб, независимых расследований и мониторинга. Официальные статистические данные Генеральной прокуратуры свидетельствуют о том, что в девяти случаях из десяти принималось решение не возбуждать уголовное дело по обвинению в применении пыток⁴³.

23. Авторы СП7 и СП8 наряду с МА и общественным фондом «Позитивный диалог» (ПД) рекомендовали обеспечить оперативное проведение независимым органом расследований утверждений о пытках⁴⁴. ХРУ и авторы СП8 рекомендовали привлекать к ответственности лиц, виновных в применении пыток⁴⁵. Авторы СП7 и ПД рекомендовали признать компетенцию Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции⁴⁶. Авторы СП8 рекомендовали отнести дела о пытках к юрисдикции Генеральной прокуратуры⁴⁷.

24. Авторы СП7 сообщают, что, несмотря на принятие в 2014 году Практического руководства по медицинскому освидетельствованию актов насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, большинство медицинского персонала по-прежнему не имеет специальной подготовки. Авторы СП7 рекомендовали обеспечить эффективную реализацию Плана действий по осуществлению Стамбульского протокола на 2019–2020 годы; и активизировать меры по полному осуществлению Практического руководства⁴⁸. ПД рекомендовал предоставить всем лицам, лишенным свободы, юридические гарантии прохождения медицинского освидетельствования независимым врачом, а также обеспечить подготовку и оснащение всего соответствующего персонала⁴⁹.

25. Что касается НЦПП, то в СП7 было рекомендовано информировать широкую общественность и государственные органы о его мандате; парламенту избегать внесения в законодательство поправок, подрывающих его институциональную независимость, и обеспечить кворум Координационного совета⁵⁰. Авторы СП7 и СП8 рекомендовали предоставить достаточное финансирование⁵¹.

26. Авторы СП7 и СП8 отметили использование изоляторов временного содержания в связи с отсутствием центров предварительного содержания под стражей, в том числе случаи смерти в заключении, и рекомендовали обеспечить соблюдение международных стандартов обращения с заключенными⁵². Авторы СП7 рекомендовали организовать подготовку персонала в местах содержания под стражей по вопросам правозащитных обязательств; и искоренить практику незаконного содержания под стражей в изоляторах временного содержания⁵³.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁵⁴

27. ХРУ, авторы СП1 и СП8, ФЛД и ОПЗО «Справедливость» сообщили, что спустя девять лет после вспышки межэтнического насилия в июне 2010 года, в результате которой погибло более 400 человек и были разрушены тысячи домов и после которой последовали многочисленные случаи произвольного задержания, жестокого обращения и пыток, жертвам по-прежнему отказывают в правосудии. Власти не приняли значимых мер для расследования жестокого обращения, которому подверглась узбекская община во время этой вспышки насилия, и для пересмотра обвинительных приговоров, вынесенных после столкновений на основе показаний, полученных с применением пыток⁵⁵. Кыргызстан не выполнил решения международных органов и международные стандарты в области обеспечения доступа к правосудию и справедливому судебному разбирательству в период после упомянутого конфликта⁵⁶.

28. ОПЗО «Справедливость» сообщила, что Кыргызстан направил десятки запросов об экстрадиции этнических узбеков, которых власти обвиняют в участии в конфликте в июне 2010 года и большинство из которых бежали в Россию. Сотрудники правоохранительных органов также преследуют узбеков с целью вымогательства денег, угрожая предъявить им обвинения в тяжких уголовных преступлениях в связи с июньскими событиями 2010 года⁵⁷.

29. ОПЗО «Справедливость», ФЛД и авторы СП8 рекомендовали гарантировать доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты в связи с нарушениями прав человека в период событий июня 2010 года⁵⁸. ХРУ рекомендовала провести независимый обзор судебных процессов, связанных с событиями июня 2010 года⁵⁹.

30. ДА сообщила, что Кыргызстан входит в число 50 стран мира с самым высоким уровнем коррупции⁶⁰. ОБСЕ сообщила, что ее Миссия по наблюдению за выборами, развернутая в связи с президентскими выборами в октябре 2017 года, отметила случаи неправомерного использования государственных ресурсов и подкупа избирателей. ОБСЕ рекомендовала внести поправки в законодательство, включив в него четкие запреты и эффективные санкции за неправомерное использование государственных ресурсов; рассмотреть возможность признания подкупа избирателей уголовным правонарушением; и Центральной избирательной комиссии использовать все доступные средства правовой защиты для прекращения, пресечения и предупреждения такой практики⁶¹.

31. ПД рекомендовал продолжать принимать позитивные меры по гуманизации наказаний за преступления, связанные с хранением и употреблением наркотических средств⁶².

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁶³

32. В СП3 сообщается, что позитивные усилия включают создание в 2016 году Межрелигиозного совета⁶⁴. Авторы СП3 и организация «Форум 18» отметили, что с конца 2018 года Кыргызстан осуществил государственную регистрацию многих религиозных общин, включая различные христианские церкви, общины бехаистов,

китайское духовное движение Фалуныгун и некоторые общины Свидетелей Иеговы. При этом Ахмадийская мусульманская община по-прежнему запрещена⁶⁵.

33. Авторы СПЗ и организация «АДФ Интернэшнл» (АДФ) сообщили, что некоторые положения Закона о религии противоречат как Конституции Кыргызстана, так и международным договорам в области прав человека, участником которых является Кыргызстан. К ним относятся ограничительные регистрационные требования; запрет на любую религиозную деятельность органами, не признанными Государственным комитетом по делам религии (ГКДР); ограничения на участие в религиозной общине для лиц моложе 18 лет; запреты на религиозное обучение и самовыражение в школах; запрет на «настойчивый» или «агрессивный» прозелитизм; и ограничения, касающиеся распространения религиозной литературы⁶⁶.

34. Авторы СПЗ, АДФ, «Форум 18», «Джубили кампэйн» и СФКГ сообщили об усилении религиозной напряженности, включая облавы полиции на собрания незарегистрированных религиозных общин; преступления на почве ненависти в отношении религиозных меньшинств; и отказ в праве на захоронение представителям христианского и других немусульманских меньшинств. Рост насилия и преступлений на почве ненависти, спровоцированных главным образом лицами, отождествляющими себя с мусульманским большинством, в отношении протестантских христиан и мусульман-ахмадитов, получили минимальную ответную реакцию со стороны властей. Также имели место случаи, когда местные власти приостанавливали деятельность религиозных организаций или действовали иным образом, пользуясь расплывчатостью формулировок в законодательстве⁶⁷.

35. АДФ и «Джубили кампэйн» рекомендовали привлекать к ответственности и наказывать всех, кто совершает акты религиозно мотивированного насилия, вандализма и разрушения мест отправления культа⁶⁸. АДФ рекомендовала отменить обременительные требования к регистрации; прекратить практику вмешательства государства в религиозную деятельность и цензуру на религиозные материалы; и обеспечить, чтобы жители имели право хоронить своих умерших на государственных кладбищах⁶⁹. «Джубили кампэйн» рекомендовала провести подготовку сотрудников полиции по вопросам свободы вероисповедания⁷⁰. СФКГ рекомендовала привести национальное законодательство о свободе религии в соответствие с международными стандартами в области прав человека; положить конец произвольному принятию решений об ограничениях и запрете религиозной деятельности; и укреплять диалог по вопросам терпимости и недискриминации⁷¹.

36. Европейская ассоциация Свидетелей Иеговы (ЕАСИ) отметила, что в целом Свидетели Иеговы имеют возможность свободно собираться для отправления культа и исповедовать свою веру без серьезного вмешательства. Однако в соответствии с Законом о религии Свидетели Иеговы не смогли пройти дальнейшую регистрацию, поскольку для регистрации религиозной организации необходимо наличие 200 учредителей. В 2015 году Конституционный суд рассмотрел вопрос о сокращении числа членов-учредителей и отклонил это ходатайство. В 2016 году Верховный суд отклонил ходатайство Свидетелей Иеговы о признании недействительным решения ГКДР, отказавшей в регистрации местных религиозных организаций в городах Ош, Нарын, Джалал-Абад и Баткен. Жалобы были поданы в Комитет по правам человека, и в мае 2019 года Комитет вынес свое первое решение, постановив, что отказ в регистрации Свидетелей Иеговы в Баткене представляет собой нарушение права на свободу религии и свободу ассоциации и является дискриминационным. ЕАСИ отметила, что после совещаний в июне 2019 года по-прежнему неясно, разрешит ли ГКДР дальнейшие регистрации⁷².

37. Организация «Международное братство примирения» (МБП) выразила обеспокоенность в связи с тем, что признание в качестве лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, предоставляется только членам отдельных религиозных конфессий. Она рекомендовала Кыргызстану пересмотреть свое законодательство о военной службе с целью приведения его в соответствие с международными стандартами⁷³.

38. МА указала, что причины исламофобии различны. Хотя в столице страны Бишкеке ислам воспринимается в положительном свете, внешняя демонстрация женщинами своей религиозной принадлежности вызывает негативную реакцию, а демонстрирующие религиозную принадлежность мужчины чаще страдают от исламофобии на работе, в социальных сетях и правоохранительных органах. МА рекомендовала обеспечить подготовку учителей по вопросам принципов прав человека и укреплять межкультурное взаимопонимание в рамках школьной программы⁷⁴.

39. МА сообщила, что Интернет является основным источником информации о религии и что ощущается нехватка квалифицированных журналистов, освещающих религиозные вопросы. Не все платформы средств массовой информации могут представить свои взгляды на религию независимо от государства. МА рекомендовала поощрять плюрализм средств массовой информации; и оказывать поддержку информационным платформам для содействия конструктивному диалогу по вопросам религии⁷⁵.

40. МА, ХРУ, авторы СП1, ДА и ФЛД сообщили, что правозащитник из числа этнических узбеков Азимжан Аскарков по-прежнему содержится под стражей, несмотря на решения международных органов и неоднократные призывы к его освобождению. Он документально зафиксировал акты насилия, убийства и поджоги, совершенные государственными и негосударственными субъектами Кыргызстана в отношении преимущественно узбекских общин во время беспорядков на юге Кыргызстана в июне 2010 года, и был приговорен в сентябре 2010 года к пожизненному заключению. В ответ на вынесенную КПЧ в марте 2016 года рекомендацию о его немедленном освобождении, в которой признается, что он подвергался пыткам, был лишен права на справедливое судебное разбирательство и произвольно и в бесчеловечных условиях содержался под стражей, власти согласились на проведение повторного судебного разбирательства. В январе 2017 года Чуйский областной суд оставил в силе его приговор к пожизненному заключению за «участие в этническом насилии и убийство сотрудника милиции». Апелляция находится на рассмотрении Верховного суда. В феврале 2019 года, после внесения изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Азимжан Аскарков обратился в суд с ходатайством о пересмотре его приговора к пожизненному заключению, который назначен на 30 июля 2019 года⁷⁶. МА, ХРУ и ФЛД рекомендовали немедленно и безоговорочно освободить Азимжана Аскаркова в соответствии с решением КПЧ⁷⁷. ХРУ и авторы СП8 рекомендовали выполнить решение КПЧ⁷⁸. БДИПЧ ОБСЕ настоятельно призвало власти выполнить рекомендации КПЧ по исправлению положения в связи с делом г-на Аскаркова⁷⁹.

41. ФЛД, ОПЗО «Справедливость» и авторы СП8 сообщили, что в отместку за свою правозащитную деятельность правозащитники подвергаются преследованиям, запугиванию, угрозам, клеветническим кампаниям, произвольным арестам и задержаниям, тюремному заключению и физическим нападениям со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Хотя в мае 2016 года законопроект об «иностранных агентах» был отклонен парламентом, продолжительное обсуждение предложенных поправок способствовало стигматизации правозащитных организаций. В отсутствие нового ограничительного законодательства, непосредственно нацеленного на НПО, власти использовали существующее законодательство, включая законы об экстремистской деятельности, терроризме и диффамации, для воспрепятствования и запрета деятельности правозащитных НПО⁸⁰. Международным наблюдателям-правозащитникам и одному журналисту был запрещен въезд в страну⁸¹. Правозащитные организации также стали жертвами информационных нападков и клеветнических кампаний в средствах массовой информации, а их представители изображались как «марионетки» в руках иностранных государств и субъектов⁸².

42. Авторы СП7 и СП8, ПД и ОПЗО «Справедливость» рекомендовали провести расследования и предоставить возмещение в случаях запугивания, травли и преследования журналистов, активистов и правозащитников; и обеспечить безопасные и благоприятные условия⁸³. ФЛД рекомендовала не допускать злоупотребления

существующим законодательством и судебной системой в целях ограничения законной деятельности правозащитников⁸⁴. ХРУ рекомендовала разрешить въезд в Кыргызстан запрещенным иностранным правозащитникам и журналистам⁸⁵. Авторы СП8 рекомендовали не преследовать правозащитников за сотрудничество со структурами ООН и не проводить закрытые судебные заседания в отношении правозащитных организаций, взаимодействующих с ООН⁸⁶. ХРУ рекомендовала прекратить подачу необоснованных исков о диффамации в отношении журналистов и правозащитников⁸⁷.

43. ОБСЕ отметила сообщения о случаях, когда правоохранительные органы не проводили надлежащего расследования, не возбуждали дела и не наказывали за угрозы в адрес правозащитников и нападения на них; озабоченность по поводу применения уголовного законодательства об «экстремизме» к их деятельности; судебные нарушения; и отказ в праве на справедливое судебное разбирательство⁸⁸.

44. ДА сообщила, что в 2017 году правительство ужесточило свою политику в отношении средств массовой информации, и прокуроры предъявили обвинения журналистам, опубликовавшим сообщения о предполагаемой коррупции в правительстве. Несмотря на проведенные с конца 2017 года реформы, повлекшие за собой снятие обвинений и запретов на поездки, по-прежнему существуют опасения, что журналисты, расследующие случаи коррупции в правительстве, сталкиваются с давлением со стороны государства⁸⁹.

45. В СП2 сообщается, что «Закон о гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» позволил Генеральному прокурору возбуждать дела в целях защиты «чести и достоинства» Президента, а также для защиты бывших президентов от «дискредитации». ДА сообщила, что независимым средствам массовой информации и журналистам было предписано выплатить чрезмерные компенсации за публикацию материалов, оскорбляющих Президента⁹⁰. ОБСЕ, ХРУ и авторы СП2 рекомендовали установить верхний предел для выплат по гражданским делам о диффамации⁹¹. ОБСЕ и авторы СП2 рекомендовали отменить этот закон⁹². ХРУ рекомендовала прекратить подачу необоснованных исков о диффамации в отношении журналистов и правозащитников⁹³.

46. В СП2 утверждается, что статья 313 Уголовного кодекса применяется для защиты правительства от критики и для цензурирования открытых дебатов и дискуссий⁹⁴. Все шире применяется блокирование веб-сайтов. Авторы СП2 рекомендовали внести поправки в статью 313, чтобы привести ее в соответствие с МППП, в частности включить в нее запрет только таких высказываний, которые непосредственно направлены на враждебность, дискриминацию или насилие в отношении лиц на основе защищаемого признака или с высокой вероятностью могут привести к ним⁹⁵; обеспечить, чтобы любое санкционированное государством блокирование веб-сайтов было предусмотрено законом⁹⁶; и принять всеобъемлющий закон о свободе информации в соответствии с международными стандартами в области прав человека⁹⁷.

47. ХРУ сообщила, что в 2017 году власти неоднократно принимали меры по ограничению свободы мирных собраний: суды Бишкека выносили постановления о введении запретов на публичные собрания продолжительностью в несколько недель на основании соображений обеспечения общественного порядка, а во время одного из мирных шествий участники протестов подверглись задержанию⁹⁸. Авторы СП8 сообщили, что в январе 2018 года Бишкекская муниципальная администрация отказала организации – члену СП8 в выдаче разрешения на проведение мирного марша, после чего это дело было обжаловано и выиграно⁹⁹. ХРУ рекомендовала прекратить произвольные задержания лиц, пытающихся осуществить свое право на свободу мирных собраний¹⁰⁰. В СП8 рекомендовано усилить надзор за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления со стороны органов прокуратуры¹⁰¹.

48. ОБСЕ сообщила о случаях давления на избирателей. ОБСЕ рекомендовала государству гарантировать право на тайное голосование; и предотвращать любую

форму давления с целью раскрытия информации о том, как избиратели намереваются голосовать или как они проголосовали¹⁰².

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на достаточный жизненный уровень*¹⁰³

49. В СП5 сообщается, что в 2015 году была принята и утверждена Программа доступного жилья на 2015–2020 годы, и отмечается, что в Специальном докладе Омбудсмана содержится оценка этой программы как не отвечающей потребностям наиболее уязвимых групп населения. Авторы СП5 сообщили, что многие владельцы домов потеряли свою собственность в результате коррупции в строительном секторе¹⁰⁴. Авторы СП5 рекомендовали разработать отвечающую мировым стандартам адекватную жилищную политику в целях обеспечения регулирования аренды жилья, долевого строительства, общей/долевой собственности и укрепления различных форм собственности; и принять отдельный закон, регулирующий этот вопрос¹⁰⁵.

50. В СП5 отмечено отсутствие мер по совершенствованию норм, направленных на осуществление права на жилище в условиях выселения, причем в различных случаях органы власти могли осуществлять процедуры по своему усмотрению. В 2015 году Министерство юстиции разработало проект постановления правительства о процедурах изъятия земель для государственных нужд, но поскольку этот проект не соответствовал положениям Конституции и международным стандартам, он был отозван. Кроме того, увеличилось число принудительных выселений из домохозяйств, особенно представителей этнических меньшинств, и отсутствуют механизмы для справедливого расчета компенсаций¹⁰⁶.

51. Авторы СП5 рекомендовали провести общественные слушания для обсуждения проекта Земельного кодекса; включить предложения гражданского общества; предусмотреть в Кодексе специальные положения, обеспечивающие строгое соблюдение норм международного права прав человека при проведении выселений; и включить национальное законодательство о справедливых компенсациях и предоставлении альтернативного жилья в план выполнения рекомендаций КЛРД¹⁰⁷.

*Право на здоровье*¹⁰⁸

52. МА сообщила, что в марте 2018 года вступила в силу новая Программа охраны психического здоровья населения на 2018–2030 годы. В число ее руководящих принципов входят защита прав человека и изучение альтернативных методов оказания поддержки людям с психическими нарушениями¹⁰⁹.

*Право на образование*¹¹⁰

53. Буланский институт «За мирные инновации» (БИ) заявил, что права детей на гражданское воспитание были нарушены в результате присоединения родителей к религиозным движениям, выступающим против гражданского воспитания, и сообщила об увеличении числа беспризорных и работающих детей в связи с тяжелым экономическим и социальным положением в стране¹¹¹.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹¹²

54. БИ сообщил, что в ноябре 2016 года Кыргызстан внес в Семейный и Уголовный кодексы поправки, запрещающие религиозные браки несовершеннолетних и предусматривающие уголовное преследование нарушителей и тюремное заключение на срок от трех до пяти лет. ХРУ, ДА, авторы СП8 и «Джубили кампэйн» сообщили, что в 2017 году Кыргызстан принял доработанный вариант закона о домашнем насилии, который обязывает полицию и судебные органы принимать меры реагирования и гарантирует жертвам более эффективную правовую защиту. Поправки к уголовному законодательству, вступившие в силу в январе 2019 года, ужесточили наказание за принудительные браки: похищение для вступления в брак или

«похищение невесты» без согласия девушки караются тюремным заключением на срок до десяти лет и штрафом в размере 3 000 долл. США. Тем не менее безнаказанность за домашнее насилие сохраняется, а «похищение невест» остается широко распространенной проблемой, особенно в сельских районах, из-за отсутствия обращений в полицию и бытующего в обществе представления об этой практике как о «традиции». Во многих случаях за похищением следовало изнасилование. Поступали также сообщения о бездействии сотрудников полиции¹¹³.

55. «Джубили кампэйн» и ХРУ рекомендовали укрепить законодательство и практику правоприменения, в частности предупреждать и расследовать все преступления, связанные с похищением людей и последующим сексуальным насилием, в том числе с целью вступления в брак и заключения детских или принудительных браков, наказывать виновных и предоставлять компенсацию пострадавшим; и обеспечить наличие адекватного жилья и других услуг для пострадавших¹¹⁴. «Джубили кампэйн» рекомендовала обучать сотрудников полиции подходу, ориентированному на интересы жертв¹¹⁵. БИ рекомендовал ужесточить правоприменительные меры для реализации на практике недавно принятых положительных законодательных поправок¹¹⁶.

56. Авторы СП4 рекомендовали ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция); внести поправки в Уголовный кодекс для обеспечения того, чтобы определения преступлений, связанных с сексуальным насилием, соответствовали КЛДЖ и Стамбульской конвенции; внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс в целях обеспечения обязательного уголовного преследования за преступления, связанные с сексуальным насилием; и обеспечить повышение осведомленности о преступном характере всех форм сексуального насилия¹¹⁷.

57. Авторы СП1 отметили, что статья 303 Трудового кодекса Кыргызстана и постановление правительства запрещают женщинам заниматься 446 видами деятельности под предлогом охраны их репродуктивного здоровья. Авторы СП1 рекомендовали полностью отменить этот перечень и внести соответствующие поправки в Трудовой кодекс¹¹⁸.

58. Авторы СП8 сообщили, что, несмотря на повышение уровня образования женщин, число женщин – членов местных кенешей снизилось до рекордно низкого уровня, составляющего менее 10%. Поступали жалобы на запугивание женщин-кандидатов. В СП8 рекомендуется осуществлять мониторинг и оценку Национальной стратегии по обеспечению гендерного равенства (на 2012–2020 годы) и Плана действий по обеспечению равного участия женщин в работе директивных органов; и обеспечивать безопасность женщин во время и после выборов¹¹⁹.

*Дети*¹²⁰

59. Авторы СП1 приветствовали учреждение в июне 2019 года должности Уполномоченного по правам ребенка¹²¹.

60. Авторы СП1, СП8 и БИ отметили, что в результате трудовой миграции из Кыргызстана более 277 000 детей остались без присмотра родителей и подвержены физическому, сексуальному и психологическому насилию, в том числе со стороны родственников. Они часто прекращают посещать школу¹²². БИ рекомендовал принять меры по уменьшению числа детей, оставляемых трудовыми мигрантами; создать специальные учреждения по уходу за этими детьми и их защите; и принять более строгие правовые нормы в целях предупреждения нарушений и наказания виновных¹²³. Авторы СП8 рекомендовали разработать механизм выявления детей трудящихся-мигрантов в целях возможного предоставления временной опеки, а также программы поддержки мигрантов и их семей; искоренить практику детского труда; и обеспечить доступ детей к бесплатному образованию¹²⁴.

61. Организация «Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей» (ГИИВТНД) сообщила о том, что телесные наказания остаются законными в домашних условиях и что не существует четкого законодательного

запрета всех форм телесных наказаний при воспитании детей, хотя в соответствии с Кодексом о детях дети защищены от некоторых форм телесных наказаний¹²⁵.

*Инвалиды*¹²⁶

62. МА сообщила, что люди с физическими и психическими нарушениями сталкиваются с многими препятствиями на пути к интеграции, включая отсутствие доступа в общественные здания и к общественному транспорту. Она отметила, что в Гражданском кодексе сохранены положения, позволяющие признавать лиц недееспособными, если «в результате психического расстройства они не могут понять смысл своих действий или контролировать их»¹²⁷. МА рекомендовала внести поправки в Гражданский кодекс и рассмотреть альтернативные методы оказания поддержки лицам с психическими нарушениями в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов; и устранить барьеры на пути их интеграции в общественную жизнь¹²⁸.

*Меньшинства*¹²⁹

63. ДА сообщила, что после этнического конфликта между узбеками и кыргызами в 2010 году на юге Кыргызстана напряженность в отношениях между этими общинами сохраняется и по-видимому для содействия примирению не было предпринято значительных усилий¹³⁰.

64. ОПЗО «Справедливость» сообщила, что, хотя правительство приняло ряд мер по поощрению терпимости между кыргызским большинством и этническими меньшинствами, фактическое осуществление Государственной концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений (2013 год) не принесло ощутимых результатов. ОПЗО «Справедливость» задокументировала множество примеров межэтнической напряженности без последующего примирения¹³¹.

65. Авторы СП1 и ОПЗО «Справедливость» сообщили, что сокращение преподавания на узбекском языке после 2010 года и переход на преподавание на кыргызском или русском языках сказались на правах меньшинств, особенно на положении этнических узбеков в Южном Кыргызстане. Преобразование узбекских школ препятствует поступлению в университеты молодежи из числа узбеков и их доступу к рынку труда наравне с большинством населения. Кроме того, в марте 2019 года Духовное управление мусульман Кыргызстана издало фетву (инструкцию), согласно которой пятничные богослужения в мечетях должны проводиться только на кыргызском и русском языках. Незнание кыргызского языка – государственного языка страны – превратилось в некое клеймо, провоцирующее враждебную риторику и преступления на почве ненависти¹³².

66. ОПЗО «Справедливость», авторы СП1 и СП8 рекомендовали обеспечить получение образования на языках меньшинств, в частности на узбекском языке¹³³. ОПЗО «Справедливость» рекомендовала принять инклюзивные меры в отношении языковой политики, образования и участия меньшинств в процессе принятия решений¹³⁴. Авторы СП1 рекомендовали разработать вспомогательную литературу, интернет-ресурсы и вещание на языках меньшинств¹³⁵.

67. Авторы СП1 и СП8 и ОПЗО «Справедливость» сообщили, что этнические меньшинства по-прежнему недостаточно представлены в общественной и политической жизни. Этнические узбеки также сталкиваются с трудностями в ведении бизнеса¹³⁶. Авторы СП8 и ОПЗО «Справедливость» рекомендовали принять позитивные меры, включая нормативные положения, в целях обеспечения роста числа представителей различных этнических общин в правоохранительных органах¹³⁷.

68. ХРУ сообщила, что исследование, проведенное Верховным судом в 2016 году, показало, что большинство лиц, арестованных за преступления терроризма и экстремизма, являются этническими узбеками¹³⁸.

*Мигранты*¹³⁹

69. Авторы СП1 отметили, что почти каждый четвертый гражданин Кыргызстана трудоспособного возраста находится в трудовой миграции, причем наибольшее число

из них работает в России и Казахстане (по данным на 2018 год, 640 000 и 35 000 соответственно). Мигранты подвергаются дискриминации и становятся жертвами ненавистнической риторики и расистских нападениях, антимиграционных рейдов и принудительного труда. Мигрантам трудно снимать жилье, получать медицинскую помощь, а их детям – посещать школу¹⁴⁰. В СП1 рекомендовано обеспечить эффективную защиту прав граждан, работающих за рубежом¹⁴¹.

70. В СП1 сообщается, что дети в возрасте до 18 лет уезжают в целях трудовой миграции как самостоятельно, так и со своими родственниками для работы на рынках, строительных площадках, в сельском хозяйстве или в качестве нянь. Несовершеннолетние сталкиваются с проблемой длительного пребывания в системе МВД других стран в условиях лишения свободы. В СП1 утверждается, что Кишиневское соглашение о сотрудничестве между государствами – членами Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания утратило свою эффективность, и дети, остающиеся в другой стране, находятся в транзитных учреждениях в течение длительного времени¹⁴². Авторы СП1 рекомендовали заменить устаревшее Кишиневское соглашение новыми двусторонними соглашениями, соответствующими стандартам ООН; и передать все процедуры по возвращению несовершеннолетних мигрантов в ведение гражданских учреждений¹⁴³.

Лица без гражданства

71. Авторы СП6 сообщили, что в 2014 году Кыргызская Республика начала кампанию по регистрации и документированию лиц без гражданства. В общей сложности было выявлено 13 707 лиц без гражданства, 13 447 человек получили гражданство и надлежащие документы, и по состоянию на 1 мая 2019 года на рассмотрении находилось 258 дел¹⁴⁴. В СП6 рекомендовано ускорить утверждение процедуры определения статуса апатридов¹⁴⁵.

72. Авторы СП6 отметили, что после внесения в декабре 2016 года поправки в Конституцию, допускающей лишение гражданства (статья 50), правительство приступило к разработке нового конституционного закона о лишении гражданства, который предусматривает лишение гражданства на основании участия в актах, связанных с терроризмом, финансированием террористической деятельности, государственной изменой, шпионажем, сепаратизмом, экстремизмом и боевыми действиями в качестве наемников. Авторы СП6 рекомендовали пересмотреть этот законопроект и не допустить какого-либо регресса в законодательстве, который привел бы к лишению гражданства, ведущего к безгражданству¹⁴⁶.

73. В СП6 сообщается, что в 2016–2017 годах был проведен анализ пробелов в национальном законодательстве, регулирующем вопросы безгражданства и гражданства. Полученные результаты были представлены парламенту и правительству, и в настоящее время проводятся соответствующие правовые реформы. В СП6 рекомендовано обеспечить всеобщую регистрацию рождений¹⁴⁷.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
EAJW	European Association of Jehovah's Witnesses, Kraainem, (Belgium);
FLD	Front Line Defenders - The International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders, Dublin (Ireland);
Forum 18	Forum 18, Oslo, Norway;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
IFOR	International Fellowship of Reconciliation, Grand Saconnex (Switzerland);
IA	International Alert, Bishkek (Kyrgyzstan);
JAI	Just Atonement Inc., California (United States of America);
Jubilee	Jubilee Campaign, Virginia (United States of America);
KS	Kylym Shamy Public Foundation, Bishkek, Kyrgyzstan;
OPZO	Spravedlivost Jalal-Abad Human Rights Organization, Jalal-Abad, Kyrgyzstan;
PD	Positive dialogue public foundation, Osh, Kyrgyzstan;
SFCG	Search for Common Ground, Bishkek, Kyrgyzstan;
BI	The Bulan Institute for Peace Innovations, Bishkek, Kyrgyzstan.

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Antidiscrimination Centre Memorial, Brussels, Belgium, and Kyrgyz Indigo;
JS2	Joint submission 2 submitted by: ARTICLE 19, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and Media Policy Institute;
JS3	Joint submission 3 submitted by: European Baptist Federation, Amsterdam, Netherlands, and Baptist World Alliance;
JS4	Joint submission 4 submitted by: Equality Now, Nairobi, Kenya, Human Rights Movement 'Bir Duino-Kyrgyzstan', Public Association 'Ensan Diamond', and PA "Alga" (Chui oblast);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Public Association "International Centre Interbilim", Osh, Kyrgyzstan, and Public Foundation "Nashe Pravo" (Our Right);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Institute on Statelessness and Inclusion, Eindhoven, Netherlands, and Central Asian Network on Statelessness;
JS7	Joint submission 7 submitted by: the Coalition Against Torture, Jalal-Abad, Kyrgyzstan, including ANGO "Human Rights Advocacy Center", Public Foundation "Accent", Public Foundation "Voice of Freedom", Public Foundation "Golos Svobody" ("Voice of Freedom", Center for Human Rights Protection Kylym Shamy (CHRPKS), Public Foundation "Child Right's Defenders League", Public Foundation "Legal Prosperity", Public Foundation "Ray of Solomon", Public Foundation "Legal Initiative Bishkek", Public Foundation "Defender of Human Rights and Freedoms", Public Foundation "Positive Dialogue", Public Association "Union of Unity", The social and legal spectrum "Spectrum", Regional human rights organization "Spravedlivost" ("Justice"), Public Association "Central Asian Alliance Against Dependence", Public Foundation "Center for the Protection of Public Interest", and Public Foundation "The Centre for Support of International Protection (CIP)";
JS8	Joint submission 8 submitted by: Working Group on UPR – Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, comprising Alga NGO, Insan-Diamond NGO, Human Rights Movement: Bir Duino-Kyrgyzstan, Solidarity Center, and Kyrgyz Indigo.

Regional intergovernmental organization(s):

OSCE	The Organization for Security and Cooperation in Europe - Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).
------	---

² The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;

ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

³ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.26, 117.27, 118.1, 118.2, 118.3, 118.4, 118.5, 118.6, 118.7, 118.8, 118.9, 118.10, 118.11, 118.12, 118.13, 118.14, 118.15, 118.16.

⁴ AI, page 5 and HRW, page 6.

⁵ JS2, para. 4.

⁶ ICAN, page 1.

⁷ JS6, page 8.

⁸ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.1, 117.2, 117.3, 117.4, 117.5, 117.6, 117.7, 117.8, 117.10, 117.11, 117.12, 117.13, 117.14, 117.15, 117.16, 117.17, 117.19, 117.28, 118.28.

⁹ OSCE, page 3.

¹⁰ I page 1, JS2, para. 14., JS7 page 8, JS8 page 5.

¹¹ For relevant recommendations see A/HRC/29/4 paras. 117.21, 117.39, 117.40, 117.41, 117.42, 117.43, 118.17, 118.18, 118.19, 118.20, 118.21, 118.22, 118.23, 118.24, 119.12, 119.13, 119.14, 119.15, 119.16, 119.27, 119.28.

¹² JS8, pages 9-10.

¹³ JS1, para. 9 and JS8, pages 9-10.

¹⁴ JS1, page 9 and OPZO page 2.

¹⁵ JS1, page 9.

¹⁶ JS1, para. 30.

¹⁷ JS1, page 9.

¹⁸ AI, page 5.

¹⁹ FLD para. 15.

²⁰ OSCE, pages 4-5.

²¹ JS1, paras. 31-34.

²² JS1 para. 23, AI page 4, HRW page 6.

²³ JS1 para. 23.

²⁴ JS1, paras. 23, 25, 27 – 28, JS8 page 10.

²⁵ JS1, paras. 18-19.

²⁶ AI, page 5, JS1, page 9 and JS8, page 11.

²⁷ JS1, page 9.

²⁸ HRW, page 6.

²⁹ LD, paras. 20 and 22 d).

³⁰ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, para. 117.18.

³¹ HRW page 4.

³² HRW, pages 4-5, KS, pages 1-5, SFCG, pages 4-5 and JS2, para. 22.

³³ HRW, pages 4-5, SFCG para. 4.5.

³⁴ JS8, page 10.

³⁵ SFCG, pages 4-5, HRW, pages 4-5 and KS, page 3.

³⁶ JS2, page 7.

³⁷ HRW, pages 4-5.

³⁸ KS, page 3.

³⁹ JS8, pages 8-9.

⁴⁰ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.30, 117.44, 117.45, 117.46, 117.47, 117.48, 117.49, 117.50, 117.51, 117.52, 117.53, 117.54, 117.55.

- 41 AI, page 2, JS7, page 3 and JS8, page 5.
- 42 JAI, page 2, JS7, page 4 and AI, page 4.
- 43 JAI, page 2, AI, page 4, JS7, page 4 and JS8, paras. 8-17. HRW page 5.
- 44 JS7, pages 6-7, JS8, page 7, AI, page 5 and PD, page 4.
- 45 HRW page 5, JS8 page 10.
- 46 JS7 page 11, PD page 4.
- 47 JS8, page 7.
- 48 JS7, pages 7-8.
- 49 PD, pages 3-4 and 6.
- 50 JS7, pages 8-10.
- 51 JS7, page 10 and JS8 pages 5-8.
- 52 JS7, page 5 and JS8, page 7.
- 53 JS7, page 5.
- 54 For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.56, 117.86, 117.87, 117.88, 117.89, 117.90, 117.91, 117.92, 117.93, 117.94, 117.97, 117.98, 117.99, 118.25.
- 55 JS1, para. 9, HRW, page 3, JS8, page 9, FLD, para. 5 and OPZO, page 2.
- 56 FLD, para. 5.
- 57 OPZO, pages 2-3.
- 58 OPZO, page 6, JS8, paras. 9-10 and FLD, page 5.
- 59 HRW, page 3.
- 60 JAI, page 2.
- 61 OSCE, page 2.
- 62 PD, page 6.
- 63 For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.95, 117.102, 117.103, 117.104, 117.105, 117.107, 117.108, 117.109, 117.110, 117.111, 117.112, 117.113, 117.114, 118.26, 119.18, 119.19, 119.20, 119.21, 119.22, 119.23, 119.24, 119.25, 119.26.
- 64 JS3, para. 2.
- 65 JS3 paras. 2-3, Forum 18 para. 17.
- 66 JS3, paras. 1, 4-6 and 10-12, ADF paras. 3-5.
- 67 JS3, paras. 2-3 and 7-9, Forum, 18 paras. 2-16, ADF, paras. 8-14, Search for Common Ground, paras. 3.1-3.7 and Jubilee, paras. 3-11.
- 68 ADF, para. 15 and Jubilee, page 1.
- 69 ADF, para. 15.
- 70 Jubilee, paras. 4-10.
- 71 Search for Common Ground, pages 3-4.
- 72 EAJW, paras. 3-21.
- 73 IFOR, pages 1, 3 and 4.
- 74 IA, pages 2-3.
- 75 IA, pages 3-4.
- 76 AI, page 3, HRW, page 1, JS1, para 9, JAI, page 2 and FLD, paras. 5 and 12.
- 77 AI, page 5, HRW, page 2 and FLD, para. 22 e).
- 78 HRW, page 2 and JS8, page 4.
- 79 OSCE, page 6.
- 80 FLD, paras. 6-7 and 9-14, OPZO, page 11 and JS8 paras. 1-4.
- 81 HRW, page 2 and KS, page 5.
- 82 OPZO, pages 6-7.
- 83 OPZO, pages 6-7, PD, pages 7-8, JS7, page 11 and JS8 page 3.
- 84 FLD, para. 22.
- 85 HRW, pages 1-2.
- 86 JS8, page 3.
- 87 HRW, pages 2-3.
- 88 OSCE, page 6.
- 89 JAI, page 3.
- 90 JS2, paras. 10-12 and JAI, page 3.
- 91 OSCE page 2 para. 5, HRW page 3, JS2 page 5.
- 92 JS2, paras. 9-13, OSCE page 2 para. 5.
- 93 HRW page 3.
- 94 JS2, paras. 14-21.
- 95 JS2, pages 5-6 and pages 8-9.
- 96 JS2, paras. 30-36.
- 97 JS2, paras. 42-45.
- 98 HRW page 3.
- 99 JS8 page 4.
- 100 HRW, pages 2-3.

- ¹⁰¹ JS8, page 5.
¹⁰² OSCE, page 2.
¹⁰³ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.116, 117.117, 117.118, 117.119, 117.120, 117.121, 117.122, 117.123, 117.124, 118.27, 119.29.
¹⁰⁴ JS5, pages 3-4.
¹⁰⁵ JS5, pages 4-5.
¹⁰⁶ JS5, pages 5-6.
¹⁰⁷ JS5, pages 7-8.
¹⁰⁸ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, para. 117.125.
¹⁰⁹ AI, page 2.
¹¹⁰ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.126, 117.127, 117.128, 117.129.
¹¹¹ BI, page 2.
¹¹² For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras. 117.9, 117.31, 117.32, 117.33, 117.34, 117.35, 117.36, 117.37, 117.38, 117.58, 117.59, 117.60, 117.61, 117.62, 117.63, 117.64, 117.65, 117.66, 117.67, 117.68, 117.69, 117.70, 117.71, 117.72, 117.73, 117.74, 117.75, 117.76, 117.115, 119.17.
¹¹³ Jubilee, paras. 12-18, Bulan Institute, pages 3-4, HRW, pages 3-4, JAI, page 4, JS8, para. 29, Jubilee, para. 12 and AI, page 3.
¹¹⁴ Jubilee, paras. 15 and 17, and HRW, page 4.
¹¹⁵ Jubilee, para. 18.
¹¹⁶ Bulan Institute, pages 3-4.
¹¹⁷ JS4, pages 8-9.
¹¹⁸ JS1, paras. 12-13 and page 8.
¹¹⁹ JS8, pages 11-12.
¹²⁰ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras.117.22, 117.23, 117.24, 117.25, 117.57, 117.77, 117.78, 117.79, 117.80, 117.81, 117.82, 117.96, 117.100, 117.101, 117.130.
¹²¹ JS1, paras. 18-19.
¹²² JS8 page 12, para. 30, JS1 para. 18, BI page 2.
¹²³ BI, pages 2-3.
¹²⁴ JS8, pages 12-13.
¹²⁵ GIEACPC, pages 1-3.
¹²⁶ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, para.117.130.
¹²⁷ AI, page 4.
¹²⁸ AI, page 5.
¹²⁹ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, paras.117.131, 117.132, 117.133, 117.134, 117.135, 117.136, 117.137.
¹³⁰ JAI, pages 2-3.
¹³¹ OPZO, pages 3-4.
¹³² OPZO, pages 5-6, JS1, para. 9 and JS8, page 10.
¹³³ OPZO, page 6, JS1, page 9 and JS8, page 9.
¹³⁴ OPZO, page 6.
¹³⁵ JS1, page 9.
¹³⁶ JS1, para. 9 and JS8, pages 9-10, OPZO page 5.
¹³⁷ OPZO, page 6, JS8 page 10.
¹³⁸ HRW, pages 4-5.
¹³⁹ For relevant recommendations see A/HRC/29/4, para. 117.138.
¹⁴⁰ JS1, para. 15.
¹⁴¹ JS1, page 9.
¹⁴² JS1, paras. 17 and 20-22.
¹⁴³ JS1, paras. 14-22 and page 9.
¹⁴⁴ JS6, para. 26.
¹⁴⁵ JS6, para. 31 and page 8.
¹⁴⁶ JS6, paras. 36-38.
¹⁴⁷ JS6, para. 2. 40 and page 8.
-